Церковные Ведомости

Zerkownyje Wedomosti

Православной Церкви в Германии

Оффициальный орган Православной Германской Епархии

Amtliche Zeitschrift der Orthodoxen Diözese in Deutschland

№ 4

АПРЕЛЬ

1951

МЮНХЕН

РЕДАКЦИЯ: *München-Bogenhausen, Mauerkircherstr. 5.*

АРХИПАСТЫРСКОЕ ПАСХАЛЬНОЕ ПОСЛАНІЕ ВСЕЧЕСНОМУ ДУХОВЕНСТВУ И БОГОЛЮБИВЫМЪ ЧАДАМЪ ЦЕРКВИ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЪ ГЕРМАНІИ.

Возлюбленніи Господомъ! Наста день свѣтлой радости! „Смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало". Радуйтесь, и паки реку: радуйтеся! ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ! И воистину нѣтъ для насъ большей радости, какъ осознаніе непреложной истины воскресенія Христа, ибо на сей истинѣ зиждится вся наша жизнь, ибо „аще Христосъ не возста суетна вѣра наша" (I Корф. XV, 17).

Высоко ученіе Христа, глубоки Его заповѣди, справедливы требованія Его закона, преисполнены высочайшей любви и милосердія Его дѣла, непреложны и чудеса Его, говорящія о Его Божествѣ, сознаемъ спасительность всего, что Онъ далъ человѣчеству,—но безъ факта побѣды жизни надъ смертію, безъ факта воскресенія Его изъ мертвыхъ и безъ сознанія глубокаго значенія для жизни людей этого факта, —„суетна была бы наша вѣра".

Были и до пришествія въ міръ Богочеловѣка великіе проповѣдники и законодатели для улучшенія жизни человѣчества. Но оттого, что ученію ихъ не доставало слова побѣды надъ смертію, жизни вѣчной съ Богомъ, а послѣднее слово было уничтоженіе человѣка въ смерти,—ученіе ихъ создавало потерю энергіи, потерю надежды, самоубійство и даже тяжелое рабство (Будда). Мы же—благочестивые—съ вами радостно идемъ къ опустѣвшему Гробу Христову, въ сознаніи, что Христосъ воскресъ и тѣмъ разрушилъ оковы смерти; Христосъ воскресъ и намъ, уже „сущимъ во гробѣхъ", снова даруетъ жизнь,—жизнь вѣчную. Нѣтъ смерти, а есть только одна тѣнь смерти; ибо, если до Воскренія Христова люди умирали, то разрушалось тѣло, не имѣла покоя и душа, связанная узами грѣха. Нынѣ же гробъ нашъ не безотрадное мѣсто истлѣнія, а вечернѣе ложе, на которомъ будетъ покоиться претружденное жизненною борьбою тѣло наше до радостнаго утра воскресенія, до того часа, когда взойдетъ надъ нами незаходимое Солнце правды. Могила наша будетъ Божіей нивой на которой „сѣется тлѣнное", чтобы возстать „въ нетлѣніи", „сѣется тѣло душевное" чтобы возстало „тѣло духовное". Наступитъ „иного житія вѣчнаго начало", и мы снова возродимся, чтобы просвѣтиться „яко Солнце въ царствіи Отца нашего, во свѣтлостяхъ святыхъ Его". Какимъ бы ни подвергался истинный христіанинъ лишеніямъ и скорбямъ, онъ сторицею пріиметъ и жизнь вѣчную наслѣдитъ. Этимъ напоминаніемъ и ожиданіемъ невечерняго дня царствія Божія укрѣпляются сердца наша среди тьми невѣрія и неправды, среди обидъ и страданій, среди военной бури и лишеній. Подумайте—благочестивые—какой великій и прекрасный даръ далъ намъ Христосъ. Какое это будетъ совершеннѣйшее блаженство, когда отыметъ Господь всякую слезу отъ очесъ избранныхъ своихъ когда не будетъ ни опасностей, ни смерти, ни воздыханія, ни болѣзни, но вѣчная жизнь со Христомъ. Мы уже теперь знаемъ что въ жизни земной "царствуетъ адъ, но не вѣчнуетъ" надъ родомъ человѣческимъ, а посему „людіе Божіи святіи, образовъ сбытіе зряще, веселимся Божественне, яко Воскресе Христосъ, яко всесиленъ".

Привѣтствую васъ, сослужители мои—іереи Божіи и благочестивая паства православной церкви Германской, раздѣляю съ вами нынѣ радость Воскресенія Христава и стоя у Престола Божія, радостно съ вами восклицаю: ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ! ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ! ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

16/29 апрѣля 1951 г.
Мюнхенъ.

Божіею милостію—ВЕНЕДИКТЪ,
Архіепископъ
Берлинскій и Германскій.

Часть оффиціальная

НАЗНАЧЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ и НАГРАЖДЕНІЯ за МАРТЪ мѣсяцъ.

1. Священникъ Димитрій ВОРОНКЕВИЧЪ назначенъ настоятелемъ церкви въ Пасингѣ, 27-го февраля.

2. Новорукоположенный въ санъ священника Іоаннъ КАРАСЬ назначенъ настоятелемъ православнаго прихода въ Ольденбургѣ съ порученіемъ обслуживать приходы въ Вестфаліи, не имѣющіе своихъ священниковъ, 10-го марта.

3. Настоятель церкви въ Пасингѣ священникъ Димитрій ВОРОНКЕВИЧЪ перемѣщается на должность священника для особыхъ порученій при Свято-Архангельско-Михайловской церкви при лагерѣ Шлейсхаймъ, 10-го марта.

4. На вакансію псаломщика Свято-Пречистенской церкви въ Нойбургѣ назначенъ Георгій РЫЖОВЪ, 13-го марта.

5. А. Г. КОВАЛЕНКО утвержденъ въ должности церковнаго старосты Свято-Архангельско-Михайловской церкви при лагерѣ Шлейсхаймъ, 13-марта.

6. Настоятелю церкви въ Эсслингенѣ священнику Діонисію ИЛЬИНУ поручено исполненіе пастырскихъ обязанностей и по приходу в Людвигсбургѣ, 16-го марта.

7. Сербскому протоіерею Валеріану СТРЕБАЧУ преподано благословеніе на совершеніе Богослуженій для православныхъ русскихъ въ лаг. Райнгелтендорфѣ, 19-го марта.

8. А. Ф. ИВАНОВЪ освобожденъ отъ должности псаломщика при церкви въ Мозахѣ въ виду наличія псаломщика-регента Іосифа ДИДУХА, 19-го марта.

9. Настоятель церкви въ г. Любекѣ протоіерей Стефанъ ЛЯШЕВСКІЙ, прошедшій комиссію на выѣздъ за океанъ, освобожд. отъ должности, и вр. исполняющимъ должность настоятеля назначенъ священникъ Амвросій БОКГАУЗЪ, 20-го марта.

10. Въ виду расформированія Варнеркаэарне, настоятель лагерной церкви протоіерей Николай ФЕДОРОВЪ прикомандированъ къ Свято-Архангельско-Михайловской церкви сверхъ штата 21-го марта.

11. Протоіерей Іоаннъ МАЛЫГИНЪ съ согласія Архіепископа Саввы зачисленъ въ клиръ Православной Германской епархіи и утвержденъ въ должности настоятеля православнаго прихода въ Меммингенѣ, 21-го марта.

12. П. І. ПОРТНОВЪ утвержденъ въ должности замѣстителя Предсѣдателя приходскаго совѣта православной церкви въ Штуттгартѣ, вмѣсто выбывшаго протоіерея Павла САВИЦКАГО, 21-го марта.

13. Настоятель церкви въ Ольденбургѣ священникъ Іоаннъ КАРАСЬ перемѣщенъ настоятелемъ церкви въ лагерѣ Оеррель, 30 марта.

14. Выданъ каноническій отпускъ Протоіерею С. ЛЯШЕВСКОМУ 19-го марта и протодіакону Г. ЧЕВАНИКУ 30-го марта.

15. Михаилъ Ѳеодоровичъ АНТОНОВИЧЪ утвержденъ въ должности церковнаго старосты при церкви Дома для престарѣлыхъ въ Фарели, замѣстителемъ его--Стефанъ Андреевичъ КОРНЕЛИКЪ, 4-го апрѣля.

16. Утвержденъ Приходск. Совѣтъ при означенной церкви въ составѣ: А. Т. ТИТАРЕНКО, Л. П. СПИРИДОНОВА, Е. Ф. КОЧЕТОВА, 4-го апрѣля. Староста церкви состоитъ членомъ Приходскаго Совѣта по положенію.

НАГРАЖДАЮТСЯ КО ДНЮ СВ. ПАСХИ ЗА ОТЛИЧНО-УСЕРДНУЮ И ПОЛЕЗНУЮ СЛУЖБУ ЦЕРКВИ БОЖІЕЙ:

ЗОЛОТЫМЪ НАПЕРСНЫМЪ КРЕСТОМЪ:

1. Священникъ Венедиктъ ВОЯНЪ

КАМИЛАВКОЮ:

2. Священникъ Сергій ТУРАНСКІЙ.
3. Священникъ Діонисій ИЛЬИНЪ.
4. Священникъ Алексій РУБАНОВСКІЙ.

ФІОЛЕТОВОЙ СКУФЬЕЙ:

5. Священникъ Алексій ПУЗАНОВЪ.
6. Священникъ Іоаннъ РИБЧИНСКІЙ.
7. Священникъ Георгій ШЕРЕМЕТЕВЪ.
8. Священникъ Анатолій ДРЕВИНГЪ.

Прошу о. о. Настоятелей приходовъ срочно дать мнѣ свѣдѣнія:

1) Какіе именно пункты, кромѣ своего прихода, обслуживаетъ каждый изъ нихъ, какое количество прихожанъ въ его прямомъ приходѣ и какое число православныхъ въ обслуживаемыхъ имъ пунктахъ. Собранные въ октябрѣ—ноябрѣ 1950 г. свѣдѣнія этого характера уже устарѣли въ виду эмигрированія многихъ православныхъ за океанъ и закрытія приходовъ и церквей.

2) Какое вознагражденіе получаютъ отъ церквей и какими другими пособіями и отъ кого именно пользуются о.о. Настоятели, помимо присылаемаго мною ежемѣсячнаго пособія.

3) Адресъ мѣстожительства священника.

Еще разъ напоминаю о доставленіи мнѣ свѣдѣній о числѣ православныхъ нѣмцевъ, проживающихъ въ районѣ нашихъ приходовъ, съ указаніемъ ихъ адресовъ.

Архіепископъ Венедиктъ.

ПРЕПОДАНО АРХИПАСТЫРСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ СЪ ВЫДАЧЕЙ ГРАМАТЫ ЗА ТРУДЫ ПО ЦЕРКВИ:

1. Псаломщику-регенту Іосифу ДИДУХУ, 2. Клавдіи Ивановнѣ ГЛОТЪ, 3. Ефросиніи Васильевнѣ БОЛОХЪ, 4. Митѣ АМИШИЧУ (сербу), 5. Валеріи Константиновнѣ ХЕККЕ, 6. Д-ру Андрею Сергѣевичу ТИМАШЕВУ, 7. Анастасіи Николаевнѣ ТИМАШЕВОЙ и 8. Л. И. ЛЕОНТЬЕВУ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА

26-го февраля (11 марта) Высокопреосвященный Архіепископъ Венедиктъ Божественную Литургію совершалъ въ Свято-Арх.-Михайловской церкви въ Фельдмохингѣ и рукоположилъ во діаконы Серафима СЛОБОДСКОГО.

На первой седмицѣ Великаго Поста Владыка говѣлъ.

5 (18) марта Владыка Архіепископъ Венедиктъ служилъ въ Фельдмохингѣ Божественную Литургію, а послѣ нея панихиду по Государѣ Императорѣ Николаѣ II и по всѣмъ жертвамъ революціи и продолжающагося до сего времени лихолѣтія и смуты.

11 (24) марта въ Родительскую субботу Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Венедиктъ служилъ въ своей крестовой церкви заупокойную Литургію.

12-го марта Владыка былъ боленъ и служить не могъ.

14 (27) марта Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа ВЕНЕДИКТА паства чествовала по случаю дня его Ангела, 75-тилѣтія его жизни, 10-тилѣтія святительскаго служенія и 45-тилѣтія въ священномъ санѣ. Этому торжеству посвящается отдѣльная замѣтка. Въ крестовой церкви въ указанный день былъ совершенъ молебенъ. Владыка присутствовалъ на молебнѣ.

19 марта (1 апрѣля) Божественную Литургію и наканунѣ выносъ Св. Креста Владыка совершилъ въ церкви въ Фельдмохингѣ.

«Дни покаянія» съ 22 марта—4 апрѣля кончая днемъ Благовѣщенія Бож. Матери Архіепископъ проводилъ посѣщая храмы и участвуя въ молитвѣ въ Мюнхенѣ, Обители преп. Іова Почаевскаго, въ лагерѣ Функ-казармѣ и завершилъ служеніемъ въ день Благовѣщенія въ Фельдмохингѣ.

26 марта (8 апр.) Архіепископъ служилъ въ Фельдмохингѣ.

ОТЪ
ЕПАРХІАЛЬНАГО УПРАВЛЕНІЯ

Симъ объявляется, что въ Епархіальномъ Управленіи съ ВЕЛИКАГО ЧЕТВЕРГА до СВѢТЛАГО ВТОРНИКА 13 (26) апр.—18 апр. (1 мая) ПРІЕМА НЕ БУДЕТЪ.

От Редакціи Журнала «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ»

Распоряженіемъ Владыки Архіепископа ВЕНЕДИКТА подписная плата на журналъ «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» устанавливается въ размѣрѣ

2 Герм. М. ВЪ МѢСЯЦЪ

За № 1—2-й слѣдуетъ внести 4 Герм. М., за № 3-й 2 Г. М.

Часть неоффиціальная

Четырехсотлѣтіе Стоглаваго Собора 1551-1951 г.

(Къ вопросу о его историческомъ значеніи)

400 лѣтъ тому назадъ, въ маѣ 1551 г. закончилась дѣятельность Московскаго Собора, изложившаго свои опредѣленія въ 100 главахъ и поэтому извѣстнаго подъ названіемъ Стоглаваго. Въ этомъ собраніи, кромѣ духовныхъ чиновъ—епископовъ и настоятелей виднѣйшихъ монастырей и церквей—участвовали и государственныя власти—царь съ боярами, а также представители широкихъ круговъ служилаго класса. Соборъ былъ созванъ Іоанномъ IV черезъ 4 года послѣ его царской коронаціи, вслѣдъ за Земскимъ Соборомъ 1550 г., наканунѣ великихъ государственныхъ рѣшеній и событій. На Стоглавомъ Соборѣ была представлена вся Русская Церковь того времени, были подведены итоги предшествовавшей эпохи церковнаго строительства и намѣчены новыя задачи. Объективное изслѣдованіе текста „Стоглава" открываетъ слѣды громадной работы, выполненной участниками Собора 1551 г. по изученію сдѣланыхъ на немъ заявленій и по подготовкѣ вынесенныхъ по этимъ вопросамъ отвѣтовъ и рѣшеній. Въ данномъ отношеніи далеко еще не сдѣланы необходимые выводы изъ классическихъ изслѣдованій академика И. Н. Жданова, посвященныхъ Стоглаву. Работы этого выдающагося ученаго (1846—1901) появились болѣе полувѣка тому назадъ, но даже въ лучшихъ общихъ трудахъ по исторіи древне-русской литературы—проф. Сперанскаго, Пѣтухова и др., отражены лишь частично наблюденія Жданова и немногихъ иныхъ спеціалистовъ по Стоглаву. Также и въ церковно-историческихъ сочиненіяхъ Стоглавому Собору и его опредѣленіямъ обычно удѣляется недостаточное вниманіе.

Между тѣмъ историческія данныя неопровержимо свидѣтельствуютъ о великомъ вниманіи, какое Русская Церковь удѣлила дѣятельности Собора 1551 г. Во главѣ его стоялъ ученый и благочестивый Митрополитъ Московскій и вся Руси Макарій (1542-1573); на Соборѣ дѣлалъ свои важныя замѣчанія предшественникъ Макарія митрополитъ Іоасафъ (1539-1542), жившій тогда на покоѣ въ Троицкомъ монастырѣ. Наряду съ нимъ особенное участіе въ соборныхъ засѣданіяхъ принималъ игуменъ того же монастыря Серапіонъ II (Курцевъ), бывшій позднѣе архіепископомъ Новгородскимъ. Нѣкоторые другіе видные церковные дѣятели, пребывавшіе въ то время на покоѣ въ Сергіевой обители (архіепископъ Ростовскій Алексій, извѣстный игуменъ Іона Целепинъ и др.), также оказали вліяніе на работу Стоглаваго Собора. Наряду съ митрополитами и Троицкою Лаврою всѣ другія епархіальные центры и виднѣйшія монастыри приняли активное участіе въ организаціи Собора и выработкѣ его опредѣленій.

Московское государство со своей стороны было въ высшей степени заинтересовано въ успѣшной дѣятельности Собора 1551 г. Молодой Іоаннъ IV, окруженный „избранною радою" — однимъ изъ лучшихъ правительствъ, которое когда-либо имѣла допетровская Россія,—смѣло приступалъ тогда къ выполненію обширнаго плана государственныхъ преобразованій. За короткій періодъ времени, съ 1547 по 1560 г. была устранена развалившаяся уже система кормленій, введено земское самоуправленіе, реорганизованы финансы, составленъ Царскій Судебникъ, создана военно-помѣстная система. Въ тѣ же годы на Востокѣ были завоеваны Казань и Астрахань, а на Западѣ русскія войска, преслѣдуя немѣцкихъ рыцарей, дошли до береговъ Балтійскаго моря. Въ культурномъ развитіи Московскаго царства наступила новая эра, возникло обширное литературное движеніе, связанное съ именемъ вышеназваннаго митрополита Макарія, составителя Четьи-Миней, этой энциклопедіи древне-русской письменности. Рядомъ съ нимъ стоялъ авторъ „Домостроя", знаменитый священникъ Сильвестръ, бывшій въ то же время блестящимъ государственнымъ дѣятелемъ, фактически—главою правительства. Въ изобразительномъ искусствѣ именно въ серединѣ XVI в. утвердился московскій стиль иконописанія и религіозно-художественной деко-

рацiи, отразившiй характеръ русскаго благочестiя—его суровый, требовательный, величественный духъ, стремящiйся овладѣть матерiальнымъ мiромъ и въ аскетическомъ подвигѣ заставить земныя краски и линiи, дерево и металлъ пѣть гимнъ Небесному Царствiю. Архитектурнымъ компонентомъ этой национально-религiозной эстетики были грандiозныя сооруженiя, какъ Покровскiй соборъ въ Москвѣ, памятникъ взятiя Казани, царственныя линiи котораго подчиняли сiяющему кресту все богатство мотивовъ и орнаментики восточнаго зодчества.

Всюду, въ любой сферѣ государственнаго, общественаго, культурнаго творчества правительство Iоанна IV заявляло себя достойнымъ строителемъ православнаго царства. Оно было вполнѣ предано идеѣ Третьяго Рима. Такое значенiе первой половины правленiя Грознаго прочно установлено какъ въ русской, такъ и въ западной исторической литературѣ. Работы С. Ф. Платонова, Р. Ю. Виппера, С. Б. Веселовскаго и другихъ изслѣдователей сняли со всей эпохи Iоанна IV старое клеймо безсмысленной тираниi и съ различныхъ сторонъ подошли къ разгадкѣ трагическаго характера столь счастливо начавшагося царствованiя. Изъ новѣйшихъ иностранныхъ ученыхъ достаточно указать на проф. Iанса фонъ Эккардта, автора послѣдней обширной монографiи о личности и эпохѣ Грознаго.

Къ сожалѣнiю, многiе изъ историковъ не уясняютъ себѣ, что величiе первыхъ лѣтъ царствованiя Iоанна IV было бы—и въ его собственныхъ глазахъ, и въ глазахъ его современниковъ и потомковъ—призрачнымъ и ложнымъ, если бы его государственная и культурная дѣятельность не была освящена и одобрена Церковью. Молодой царь, какъ глава православной монархiи, долженъ былъ глубоко ощущать свое недостоинство, чувствовать страхъ Божiй, искать разума и премудрости, просить у Небеснаго Царя милости для своего народа. И именно такимъ искателемъ правды Божiей и помощи свыше выступаетъ Iоаннъ IV и на Соборѣ 1547 г. и на Соборѣ Стоглавомъ. Онъ весьма далекъ по духу отъ своего старшаго современника Генриха VIII въ Англiи, деспотически и беззаконно присвоившаго себѣ положенiе главы церкви. Православный монархъ не претендуетъ на непогрѣшимость и не навязываетъ Церкви своихъ велѣнiй. Онъ высказываетъ свое мнѣнiе по поводу церковныхъ недостатковъ и нестроенiй, но въ тоже время склоняется предъ голосомъ iерарховъ, подвижниковъ, Освященнаго Собора и всей Православной Церкви.

Канонизацiя русскихъ святыхъ на Соборѣ 1547 г. была величайшимъ дѣломъ Русской Церкви въ первые годы правленiя Грознаго, и нельзя найти достойныхъ, по силѣ словъ, чтобы выразить все значенiе этого благодатнаго подвига, какъ бы собравшаго воедино самую душу вѣрующаго народа. Отдѣльные свѣточи святости, разобщенные прежде множествомъ мѣстныхъ почитанiй, соединились въ одинъ блистательный вѣнецъ Святой Руси, и съ этого момента политически уже объединенная Русская земля значительно приблизилась къ своему цѣлостному религiозному и национальному самосознанiю, и прямымъ продолженiемъ этого подвига долженъ былъ стать подвигъ Стоглаваго Собора. Земная Церковь должна быть проникнута торжествующимъ сiянiемъ Церкви небесной, ея члены должны стать чуждыми скверны или порока, очистить себя отъ недостатковъ, вкравшихся въ жизнь и духовенства, и народа. Только при этомъ условiи православное царство утвердитъ себя и выполнитъ возложенный на него долгъ служенiя истинной вѣрѣ на землѣ. Рѣчь царя при открытiи засѣданiя Стоглаваго Собора требовала возстановить всюду и во всемъ чистоту православiя, строго отдѣлить должное и истинное отъ чуждаго и ложнаго, что вкралось въ жизнь церковнаго общества.

Стоглавый Соборъ выслушалъ длинный рядъ вопросовъ и сообщенiй, изображавшихъ печальное состоянiе церковно-народной жизни — упадокъ нравовъ духовенства и мiрянъ, низкiй уровень церковной дисциплины, многочисленныя искаженiя текста богослужебныхъ книгъ, невѣжество священнослужителей, неспособность ихъ отвѣчать на духовные запросы вѣрующихъ, значительные остатки язычества въ народныхъ массахъ, широкое распространенiе суевѣрiй. Никогда ранѣе въ исторiи Русской Церкви не было изобличено столько недостатковъ, пороковъ и злоупотребленiй, омрачавшихъ церковно-общественную жизнь народа. И въ этомъ самообличенiи уже заключается великое значенiе Стоглаваго Собора въ исторiи Русской Церкви и русскаго общества: столь обширное и столь глубокое изслѣдованiе зла есть первое и основное условiе его искорененiя, есть необходимое начало святого пути къ раскаянiю, очищенiю и спасенiю. Жалобы, заявленныя на Стоглавомъ Соборѣ, были подвигомъ церковно-народнаго покаянiя, пламеннымъ призывомъ къ самоисправленiю. Въ этомъ болѣе всего нуждалась тогда Россiя, каковъ бы ни былъ дѣйствительный уровень ея церковной

и общественной нравственно-религіозной жизни. Послѣдняя оговорка имѣетъ существенное значеніе: по признаніямъ кающагося еще нельзя судить о его всецѣломъ недостоинствѣ, и по заявленіямъ, сдѣланнымъ на Соборѣ 1551 г. еще нѣтъ возможности представлять вѣрующую Россію XVI в. въ исключительно мрачныхъ краскахъ, какъ это дѣлали наши либеральные писатели и дѣлаютъ еще и теперь злорадствующіе иностранные историки. Можно ли думать, что русское приходское духовенство въ періодъ времени между святыми митрополитами Іоною и Филиппомъ II было въ своей массѣ собраніемъ невѣждъ и нарушителей церковнаго благочинія? Что народъ въ цѣломъ не умѣлъ вести себя въ храмѣ? Что церковное пѣніе обычно было безобразнымъ? А вѣдь именно въ такомъ смыслѣ часто понимаются и интерпретируются указанія Стоглава.

Нарочитый, покаянный характеръ жалобъ 1551 г. не позволяетъ принять ихъ за адэкватное отображеніе дѣйствительности въ полномъ ее объемѣ, но онъ во всякомъ случаѣ характеризуетъ высокія настроенія и намѣренія участниковъ Собора и правительства юнаго царя: въ основу всей государственной и общественной жизни должна быть положена чистота православія, истинное благочестіе.

Нѣкоторыя изъ опредѣленій Стоглаваго Собора заслуживаютъ особеннаго вниманія. Такъ, предписывалось протопопамъ и старѣйшимъ священникамъ осматривать по церквамъ священно-богослужебныя книги и, если какія окажутся неправильными и съ описками, то исправлять ихъ по лучшимъ спискамъ. Это опредѣленіе имѣло большое принципіальное значеніе: оно оффиціально устанавливало фактъ искаженія и порчи богослужебныхъ текстовъ. Работа по исправленію книгъ становилась теперь общецерковною и неотложною задачею. Несомнѣнно, уже въ послѣдующія десятилѣтія въ данномъ направленіи были достигнуты извѣстные успѣхи и, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, уже въ XVI в. сдѣланы были бы попытки построить дѣло исправленія книгъ на наиболѣе прочныхъ основаніяхъ. Исторія сложилась иначе, и дѣйствительнымъ продолжителемъ дѣла митрополита Макарія оказался въ данномъ отношеніи, столѣтіемъ позже, только патріархъ Никонъ.

Стоглавый Соборъ вынесъ также рѣшенія, объ открытіи школъ и о другихъ мѣропріятіяхъ по народному просвѣщенію и поднятію образовательнаго уровня духовенства. Эти рѣшенія возстанавливали высокую просвѣтительную дѣятельность Церкви, завѣщанную Кіевскимъ періодомъ русской исторіи. Стоглавый Соборъ требовалъ обученія въ начальныхъ школахъ чтенію, письму и пѣнію. Такія школы для мірянъ, а особенно для духовенства должны были открываться прежде всего при монастыряхъ, какъ центрахъ церковнаго просвѣщенія и культуры. И эти опредѣленія стали бы исходнымъ пунктомъ для плодотворной просвѣтительной дѣятельности въ Россіи XVI в., если бы послѣдующія событія не сдѣлали ихъ осуществленіе невозможнымъ.

(Окончаніе слѣдуетъ)

ЮРІЙ ВАЛЕНСКІЙ.

ОТЪ ЕПАРХІАЛЬНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

По распоряженію Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа ВЕНЕДИКТА предлагается духовенству Православной епархіи въ Германіи незамедлительно представить Его Высокопреосвященству свѣдѣнія о семейномъ положеніи (составъ семьи). Свѣдѣнія эти необходимы Міровому Союзу Церквей на предмѣтъ ассигнованія пособія духовенству.

О Православномъ Человѣкѣ.

Каждое вѣрованіе, каждая философія, каждое ученіе о человѣкѣ, объ устроеніи человѣческой жизни, всегда имѣютъ „своего" любимаго человѣка—носителя вѣрованія, философіи, ученія, — хотятъ создать и воспитать такого „своего" человѣка, особаго психологическаго типа, характера и нравственнаго устроенія.

Одинъ изъ самыхъ любимыхъ сыновъ Православія, православный праведникъ, яркій представитель „Православнаго человѣка"—преподобный Серафимъ Саровскій чудотворецъ. Знаніе его, его жизни, пониманіе ея, его подвига и его мысли—всегда современная задача, ибо черезъ это мы яснѣе понимаемъ Православіе и православнаго человѣка.

Остановимся сперва лишь на нѣкоторыхъ существенныхъ моментахъ его жизни.

Прп. Серафимъ — въ міру Прохоръ Мошнинъ—родился въ Курскѣ 19 іюля 1759 года. Отецъ его подрядчикъ, спеціалистъ по постройкѣ церквей, умеръ когда Прохору было 3 года.

Его мать, сильная, мужественная и простая, цѣльная русская женщина, не растерялась, повела хозяйство и продолжала начатыя постройки.

Когда Прохору было 7 лѣтъ, онъ за матерью поднимался по лѣсамъ строящагося въ Курскѣ собора, оступился и упалъ съ большой высоты. Мать сбѣжала внизъ, думая, что онъ разбился на смерть. Прохоръ встрѣтилъ ее невредимый.

Десяти лѣтъ онъ началъ учиться грамотѣ и вскорѣ сильно заболѣлъ. Во снѣ онъ видитъ Божію Матерь, обѣщающую ему прійти и исцѣлить его. Черезъ нѣсколько дней проносили по сосѣдней улицѣ Чудотворную Икону Знаменіе Божіей Матери. Внезапно разразился такой ливень, что вода залила улицу, по которой несли Икону. Тогда несшіе ее рѣшили перейти на параллельную улицу черезъ сквозной дворъ Мошниныхъ. Мать вынесла больного Прохора, онъ приложился къ Чудотворной Иконѣ и послѣ этого сразу сталъ быстро поправляться.

Выздоровѣвъ, онъ продолжаетъ учиться. Читалъ Часословъ, Псалтирь и Библію. Это характерно для дома Мошниныхъ, ибо въ то время Библію трудно было достать.

У Мошниныхъ, кромѣ подрядовъ, была и лавка, и Прохоръ тамъ торговалъ и помогалъ. Торговалъ, но не любилъ.

Любитъ онъ одного юродиваго. Христа ради юродство—это маска, которую надѣваютъ особо призванные къ этому подвигу, очень немногіе люди. Это призваніе обусловлено дарованіемъ съ особенной силой и яркостью видѣть красоту Божественной жизни. Пораженный ею юродивый отвергаетъ не только радости и соблазны грѣховной жизни, но и всякую ея возможную красоту и благочиніе быта, ибо почитаніе послѣднихъ и приверженность къ земной жизни представляются ему искаженіемъ и измѣной подлинной красотѣ. Поэтому онъ нарочно топчетъ и нарушаетъ эту земную красоту. Онъ хочетъ, чтобы люди быта и земной привязанности почитали его безумнымъ: это предохранитъ его отъ славы праведника, но не помѣшаетъ, иногда въ странныхъ и загадочныхъ словахъ, говорить объ иномъ мірѣ и его правдѣ. Самымъ фактомъ отверженія міра, быта, онъ проповѣдуетъ существованіе иного міра, иной жизни. Юродство—не національное (Прокопій Устюжскій былъ нѣмецъ), а чисто православное явленіе: подвигъ проповѣди юродиваго возможенъ только въ православной средѣ, въ средѣ чуткой къ явленіямъ духовной жизни, среди людей, которые за безумной внѣшностью могутъ почуять явленія духа. Юродивые рѣдко снимаютъ маску юродства: нѣкоторые на исповѣди (Дивѣевская Пелагея), нѣкоторые передъ своимъ другомъ (прп. Симеонъ и др.). Снималъ ли ее передъ Прохоромъ его другъ, мы не знаемъ, но въ ихъ дружбѣ намъ ясно, что еще совсѣмъ юношей, почти мальчикомъ, Прохоръ умѣлъ чувствовать духовныя явленія.

Кромѣ этого юродиваго, у него есть еще четверо друзей сверстниковъ, тоже купеческихъ дѣтей.

Въ 18 лѣтъ Прохоръ думаетъ о монашествѣ.

Онъ говоритъ объ этомъ своей матери, и мать благословляетъ его мѣднымъ распятіемъ, которое онъ всю жизнь будетъ носить на себѣ.

О своемъ желаніи онъ говоритъ и своимъ друзьямъ, и они его одобряютъ. Прохоръ собирается на богомолье въ Кіевъ. Его друзья рѣшаютъ идти вмѣстѣ съ нимъ.

Въ Кіевѣ Прохоръ открываетъ старцу Досифею свое желаніе монашескаго подвига, и старецъ благословляетъ его и указываетъ идти въ Саровскій монастырь.

Изъ Кіева Прохоръ возвращается домой въ Курскъ и только черезъ два года, 20 ноября 1779 г. приходитъ въ Саровскую обитель и поступаетъ послушникомъ.

Сохранилось воспоминаніе видѣвшаго его въ то время. Вокругъ Сарова были большіе лѣса, и послушники — лѣсорубы большой артелью ходили на лѣсныя работы. Вотъ они возвращаются съ работъ и поютъ, и запѣвало—высокій, сильный, бѣлокурый Прохоръ. Идетъ и поетъ.

Началась цѣпь обычныхъ послушаній и особенную ловкость онъ проявляетъ въ столярномъ дѣлѣ, такъ что на долго сохранилось прозвище — „Прохоръ—столяръ".

Саровскіе старцы съ самаго начала обратили вниманіе на его мужественную ревность къ дѣлу поста и молитвы. Въ свободное время онъ много читаетъ (Шестодневъ, Лѣствицу, Добротолюбіе) и читаетъ всегда стоя. У него любовь къ уединенію, и игуменъ разрѣшаетъ ему уходить въ лѣсъ для молитвы.

Начальные труды Прохора вдругъ прерываются болѣзнью, причемъ не совсѣмъ ясно что у него было: нѣкоторые говорили, что у него водянка или какой то гнойникъ внутри. Заболѣлъ онъ въ 1780 г. и пролежалъ три года. Однажды онъ видѣлъ во снѣ Божію Матерь съ ап. Іоанномъ. Обращаясь къ послѣднему и показывая на Прохора, Божія Мать сказала: „этотъ нашего рода" и коснулась его головы и бока, и въ мѣстѣ прикосновенія прорвался наружу гной или вода, и послушникъ Прохоръ сталъ быстро выздоравливать. Черезъ годъ, въ 1884 г., онъ настолько окрѣпъ, что его послали на послушаніе „по сбору" пожертвованій.

Въ 1786 г. послѣ 7 лѣтъ послушанія, его постригли и дали имя Серафимъ, что значитъ „пламенный", „горящій".

Черезъ годъ, въ 1787 г., его рукоположили во іеродіакона и онъ, по имени своему пламенно совершалъ свое служеніе.

Однажды, во время Литургіи, когда наведя ораремъ при возгласѣ „и во вѣки вѣковъ", онъ обернулся къ западнымъ вратамъ, о. Серафимъ вдругъ увидѣлъ Спасителя, идущаго по воздуху къ олтарю, и вокругъ него ангелы, „какъ рой пчелиный". Діаконъ Серафимъ остановился и замолкъ. Умные монахи поняли, что онъ сподобился благодатнаго „посѣщенія", взяли его за руку, отвели въ олтарь и онъ стоялъ тамъ и лицо его то блѣднѣло, то покрывалось румянцемъ. Объ этомъ „посѣщеніи" онъ открылъ старцамъ тогда же. О всѣхъ остальныхъ—разсказалъ только въ глубокой старости.

Въ 1793 г. его рукополагаютъ во іеромонаха, и съ благословенія игумена начинается его подвигъ одиночества. Онъ живетъ въ „пустынькѣ", маленькой келліи среди лѣса, за нѣсколько километровъ отъ монастыря.

Здѣсь онъ несъ подвигъ поста—питался вареной травой „снитью"—и подвигъ преодолѣнія обычнаго въ пустынножительствѣ „страхованія", когда вдругъ слышатся угрожающіе голоса, крики, ревъ звѣрей, буря. Эти страхованія обычно приходятъ ночью, во время подвига бдѣнія молитвы. Днемъ онъ работаетъ, корчуетъ пни, разбиваетъ огородъ, поетъ. И вдругъ останавливается, топоръ выпадаетъ изъ его рукъ и онъ стоитъ, какъ тогда въ олтарѣ и лицо его то блѣднѣетъ, то покрывается румянцемъ. Это благодатныя „посѣщенія". „И бысть тогда сердце мое таяй, какъ воскъ отъ огня, отъ неизреченной радости".

Каждое воскресеніе онъ идетъ къ Литургіи и пріобщается св. Тайнамъ.

Девять лѣтъ продолжается эта жизнь въ возрастающемъ подвигѣ. Къ этому времени относится и его 1000—дневное моленіе на камнѣ.

Его жизнь становится извѣстной и народъ начинаетъ ходить къ нему.

Въ 1804 году на него напали разбойники, требуя денегъ. Они повалили его и били ногами, полѣномъ, топоромъ.

Черезъ нѣсколько дней, едва двигаясь, весь въ крови, онъ пришелъ въ Саровъ. Его положили въ больницу. Онъ очень страдалъ. Началась длительная безсонница. И снова—явленіе Божіей Матери, и затѣмъ—выздоровленіе. Онъ поправился, но уже до конца дней осталась извѣстная намъ по иконографіи согбенность.

Какъ только силы его возстановились, онъ снова ушелъ въ „пустыньку" и началъ сверхъ прежнихъ еще болѣе трудный подвигъ—молчанія. Онъ ни съ кѣмъ не говоритъ. Монаху, приносящему ѣду, отворяетъ дверь закрывъ лицо и стоя на колѣняхъ. Потомъ пересталъ и отворять, а только клалъ около двери или корку хлѣба, или капусту: это указаніе, что надо принести въ слѣдующій разъ.

Слабость и далекое разстояніе, не даютъ ему, особенно зимой, ходить въ обитель по воскресеніямъ. Поэтому онъ рѣдко пріобщается и это смущаетъ Саровскихъ монаховъ.

Тогда, въ 1810 г., игуменъ послалъ сказать ему, чтобы онъ вернулся въ обитель. Прп. Серафимъ выслушалъ, ничего не отвѣтилъ, но черезъ день вернулся въ монастырь и началъ подвигъ затвора: ни съ кѣмъ не говоритъ, никуда не выходитъ. Разъ въ недѣлю приходитъ іеромонахъ со Св. Дарами и причащаетъ его. Его келлія не отапливается. Горитъ

лампада. Лежатъ мѣшки съ камнями. Иногда онъ спитъ на нихъ, а иногда сидя на обрубкѣ пня.

Черезъ пять лѣтъ затвора онъ осторожно и медленно начинаетъ ослаблять затворъ. Въ 1815 г. онъ открываетъ двери келліи. Приходящихъ благословляетъ, но молчитъ. Потомъ изрѣдка сталъ говорить с монахами. Такъ онъ прожилъ 10 лѣтъ, изрѣдка выходя изъ келліи и иногда, очень рѣдко, принимая нѣкоторыхъ людей. Къ этому времени относится и первое исцѣленіе, совершенное имъ: Мантурова въ 1823 г.

Въ 1825 году онъ кончаетъ затворъ и къ нему пошелъ народъ. Начался подвигъ старчества.

Въ 1833 г., 2-го января — его кончина, которую онъ предчувствовалъ за 4 мѣсяца.

Такова внѣшняя исторія его жизни.

Но что побуждало его идти такимъ путемъ? Почему эти подвиги въ пустынькѣ, моленіе на камнѣ, молчаніе, затворъ? Почему это осторожное, постепенное прекращеніе затвора и наконецъ подвигъ старчества, когда къ нему хлынула вѣрующая Россія?

Какъ онъ понималъ свой жизненный путь, почему такъ его построилъ, чѣмъ руководился?

Прп. Серафимъ отвѣчаетъ на всѣ эти вопросы и открываетъ свой внутренній міръ въ бесѣдѣ съ Мотовиловымъ.

Эта бесѣда происходила между 1831 и 33 годами. Запись была сдѣлана вѣроятно тогда же, но не позднѣе 1840 г. Опубликована она была въ 1903 году. Она была получена писателемъ С. Нилусомъ отъ вдовы Мотовилова, въ постригѣ старицы Елены, въ Дивѣевской обители, гдѣ рукопись пролежала болѣе 60 лѣтъ.

Мотовиловъ—горячій, искренній, благородный, богатый помѣщикъ. Въ житіи прп. Серафима мы впервые встрѣчаемъ его тяжко больнымъ. Онъ разслабленный, у него постоянныя мучительныя боли, скорченныя ноги, онъ весь въ ранахъ отъ пролежней. Эта болѣзнь у него уже много лѣтъ. Повидимому до нея онъ жилъ бурной и страстной жизнью. Однажды у него было видѣніе, суть котораго въ томъ, что онъ увидѣлъ и понялъ, почувствовалъ въ себѣ присутствіе страшной, черной, сатанинской силы. Послѣ этого видѣнія онъ и заболѣлъ.

Онъ много и долго безрезультатно лѣчился и наконецъ измученный ѣдетъ въ Саровъ. Ѣдетъ четверней, со слугами. Пріѣхалъ къ празднику Рождества Богородицы. 7-го и 8-го сентября онъ видѣлъ прп. Серафима и немного говорилъ съ нимъ.

9-го Преподобный ушелъ въ «Пустыньку», и туда повезли Мотовилова. Не доѣзжая, его сняли съ экипажа и понесли по лѣсу. Четверо несутъ, а пятый поддерживаетъ голову. Принесли и положили на землю.

Мотовиловъ проситъ исцѣлить его. Старецъ отказывается. Онъ снова проситъ, настойчиво, горячо.

„А вѣруете ли вы въ чудеса?“ спрашиваетъ старецъ.

„Вѣрую“.

„А вѣруете, что сейчасъ Господь можетъ сотворить чудо?“

„Вѣрую“.

„А если вѣруете, то милостію Божіей вы исцѣлены!“

„Какъ исцѣленъ: я такой же какъ и былъ“.

„Нѣтъ, вы исцѣлены“. Старецъ беретъ его за руки и помогаетъ ему встать и Мотовиловъ встаетъ.

„Ну, вотъ видите? вы уже стоите“.

„Да, потому, что вы такъ хорошо и крѣпко меня держите“.

Тогда Преподобный отходитъ отъ него и Мотовиловъ стоитъ. Потомъ по приказу старца дѣлаетъ шагъ, другой, идетъ.

„Довольно! останавливаетъ старецъ: „вы слишкомъ долго лежали, надо постепенно привыкать“.

Такъ совершилось чудо этого поразительнаго исцѣленія. Такъ началась горячая, благодарная, безграничная любовь Мотовилова къ старцу и близость между ними, на основѣ которой и состоялась упомянутая удивительная бесѣда, раскрывающая міровоззрѣніе прп. Серафима и его жизненный путь.

Ее началъ Преподобный словами: „Господь открылъ мнѣ, Ваше Боголюбіе, что въ ребячествѣ вашемъ, вы усердно желали узнать, въ чемъ состоитъ цѣль жизни. Но никто не сказалъ вамъ о томъ опредѣлительно. Говорили: ходи въ церковь, молись Богу, твори заповѣди, твори добро. А нѣкоторые и негодовали: вышнихъ себя не ищи. Но они не такъ говорили, какъ бы слѣдовало. Вотъ я, убогій Серафимъ, растолкую вамъ теперь, въ чемъ дѣйствительно эта цѣль состоитъ“.

Въ дальнѣйшей бесѣдѣ прп. Серафимъ раскрываетъ ему, что цѣль жизни въ стяжаніи Святого Духа.

„Молитва, постъ, бдѣніе и всякія другія дѣла христіанскія, сколь они ни хороши, не сами суть цѣль. Они только средство для достиженія ея. А цѣль — состоитъ въ стяжаніи Духа Святого“

Только ради Христа, а не само по себѣ, доброе дѣло приноситъ плоды Духа Святого. Эти дѣла, не ради Христа,— Богу пріятны: „во всякомъ языцѣ боящися Господа и дѣлаяй правду, пріятенъ ему есть". Но эти дѣла только предваряютъ спасительную вѣру: дѣла Корнилія сотника даютъ возможность явиться къ нему ангелу и послать его къ апост. Петру, который „речетъ ему глаголы живота, въ нихъ же спасешися ты и весь домъ твой". Дѣла прокладываютъ намъ дорогу къ благодати Божіей. Воспользуется человѣкъ, подобно Корнилію, и увѣруетъ во Христа, тогда и эти дѣла вмѣнятся ему, какъ ради Христа сдѣланныя.

Ради Христа добро сдѣланное, не только готовитъ человѣку награду въ будущей жизни, но и въ здѣшней жизни даетъ благодать Св. Духа и при томъ щедро: „не въ мѣру бо даетъ Богъ Духа Святого".

„Стяжаніе"—это все равно что пріобрѣтеніе: „Купуйте дондеже пріиду, искупующе время", т.е. выгадывайте время для полученія небесныхъ благъ.

„Товары, которыми надо торговать — добрыя дѣла, и надо слѣдить, какой товаръ приноситъ больше барыша, больше даетъ благодати. Какой образъ жизни, какія занятія лучше, больше приносятъ благодати.

Вселеніе въ человѣка Духа Святого, Утѣшителя, сопребываніе Его съ человѣкомъ—спасеніе человѣка и оно дается черезъ трудъ стяжанія.

Способы разные — товары разные,—но самое простое и всегда доступное средство—молитва.

Молиться надо лишь до того времени, пока не сойдетъ благодать Св. Духа „въ извѣстныхъ Ему мѣрахъ". Когда посѣтитъ, тогда остановись и слушай его, ибо что звать „приди и вселися", когда Онъ уже пришелъ".

Благодать Св. Духа, Его посѣщенія надо знать. „По невнимательности нашей къ дѣйствію Промысла Божія, мы почти вовсе уклонились отъ христіанской жизни: намъ странно читать у ап. Павла „идохомъ во Ахаію и Духъ Божій не иде съ нами. Обратились въ Македонію и Духъ Божій иде съ нами".

„Мы зашли въ тьму невѣдѣнія. Подлинные христіане подлинно знали явленіе Бога и понятіе объ этомъ въ обыкновенномъ разговорѣ не казалось страннымъ. Бога и благодать Св. Духа они видѣли не во снѣ и не въ изступленіи воображенія разстроеннаго, а истинно въ яви. Мы не ищемъ благодати, не ищемъ истиннаго просвѣщенія".

„Когда Христосъ дунулъ на апостоловъ, Онъ возобновилъ дыхание жизни, утраченное Адамомъ, и даровалъ имъ эту самую благодать Св. Духа. Въ день Пятидесятницы торжественно исполнилъ ихъ силы Св. Духа".

„Суть нѣцыи отъ васъ здѣ стоящихъ, иже не имутъ вкусити смерти, дондеже видятъ Царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ". Это сказано о сошествіи Св. Духа.

„Царство Божіе внутри васъ есть". Вселеніе Божіе внутрь насъ — Царство Божіе—познается просто. Познается по миру въ душѣ; это тотъ миръ, о которомъ Спаситель говоритъ: „Миръ Мой даю Вамъ, миръ Мой оставляю Вамъ". Это миръ „всякъ умъ преимущій и несказанный... Человѣкъ въ Богѣ просвѣтляется. Такъ свѣтился Моисей, сходя съ горы Синайской. Это свѣтъ Фаворскій".

„Царство Божіе познается по радости, но какъ она ни велика, она только „предзадатокъ" радости небесной".

„Благодать Божія даетъ ни съ чѣмъ несравнимое блаженство. Его трудно описать. Оно согрѣваетъ: „теплотою Духа Твоего согрѣй меня". Такъ и должно быть, потому что въ человѣкѣ должна благодать Божія обитать. Она даетъ жизнь, радость жизни".

Царство Божіе внутри насъ, въ нашей внутренней жизни, а не въ чемъ либо внѣшнемъ: „Царство Божіе нѣсть пища или питіе, но правда и миръ о Дусѣ Святѣмъ".

Таковы мысли прп. Серафима, съ которыми онъ творитъ свои подвиги: ради жизни въ Богѣ, ради блаженства этой жизни, ради причастія Царству Божію, ради жизни въ этомъ Царствѣ онъ идетъ въ монастырь, молчаніе, затворъ, чтобы научиться жить въ Царствѣ Божіемъ, чтобы умѣть въ немъ жить, чтобы всегда быть въ благодати Божіей. Потому онъ такъ осторожно и постепенно прекращаетъ затворъ: сперва отворяетъ двери и живетъ на глазахъ проходящихъ, потомъ начинаетъ говорить только съ монахами, потомъ съ нѣкоторыми мірянами и наконецъ, когда чувствуетъ, что общеніе съ людьми не выводитъ его изъ общенія со Св. Духомъ, только тогда, на 46 году своего подвига, онъ выходитъ на служеніе людямъ и начинаетъ подвигъ старчества. Онъ духовникъ, отецъ, братъ, другъ каждаго приходящаго и этотъ духовникъ, отецъ, братъ и другъ всегда причастенъ Св. Духу.

Потому его любовь, его радость. Потому „Пасхальная радость" отъ общенія съ нимъ. Каждое соприкосновеніе съ нимъ людей—поводъ для раскрытія любви и радости благодати причастной ему. Потому каждаго приходящаго онъ встрѣ-

чаетъ словами „радость моя", „Христосъ Воскресе".

Потому и идетъ къ нему народъ: быть у него, общаться съ нимъ, значитъ прикоснуться Царствію Божію.

Это не мечтаніе, не идея, это реальность и о ней свидѣтельствуютъ эти тысячи людей, со всѣхъ концовъ Россіи, въ слезахъ радости выходящіе отъ него.

Богъ, невидимый міръ Божественный не только предметъ вѣры: въ келліи прп. Серафима—это предметъ опытнаго знанія.

Войдемъ мысленно въ эту келлію. Войдемъ съ русскими людьми, чтобы соприкоснуться съ прп. Серафимомъ, почувствовать его жизнь, понять его ученіе о томъ, что въ Бога надо не только вѣровать: Его надо знать, опытно знать въ своемъ сердцѣ касаніе Св. Духа.

Къ нему идутъ тысячи. Одна пріѣхавшая въ Саровъ изъ далекаго Петербурга, рано утромъ, въ окно увидѣла толпу безъ шапокъ, медленнымъ потокомъ входящую въ домъ гдѣ онъ живетъ.

И вотъ наконецъ его келлія. Она очень мала и въ ней жарко отъ множества горящихъ свѣчей, поставленныхъ Старцемъ за тѣхъ, кто просилъ его молитвъ. Вотъ пень, на которомъ онъ сидитъ и спитъ сидя или въ положеніи земного поклона. Бутыли со святой водой, сухари въ мѣшкахъ.

Каждаго входящаго онъ встрѣчаетъ любовью: это идутъ его дорогіе и родные дѣти, братья, друзья съ желаніемъ прикоснуться дорогому и для него родному Божественному міру. Встрѣчаетъ иногда отвѣтомъ безъ вопроса. Съ каждымъ хоть минуту живетъ. Говоритъ иногда прямо, иногда иносказательно. Вотъ женщина съ двумя дочерьми, овдовѣла, не знаетъ какъ направить жизнь. Благословляетъ и даетъ палочку съ двумя сучками. Потомъ пойметъ, когда станетъ игуменіей, а дочери монашками.

Иногда говоритъ громко, иногда шопотомъ на ухо. Отвѣчаетъ сразу, говоритъ первую мысль: „Люди приходятъ ко мнѣ, какъ къ рабу Божію, и вѣрую, что по ихъ вѣрѣ Господь даетъ мнѣ отвѣтъ". Да! Онъ можетъ такъ вѣровать, потому что знаетъ когда онъ въ Богѣ.

Подвигъ старчества неисполнимъ для человѣческихъ силъ. Это не есть дѣятельность опытнаго духовника, а нѣчто иное и гораздо большее. Самый любящій человѣкъ не можетъ своими естественными силами принимать это множество народа, съ каждымъ хоть на минуту духовно соединиться, пожалѣть, полюбить, понять что ему нужно, принять его исповѣдь, духовно обрадовать и направить. Человѣческими силами, безъ благодатной помощи этого просто нельзя сдѣлать. Слова, что „старецъ беретъ на себя, на свою душу человѣка и его грѣхи" — это не образное выраженіе любви! Нѣтъ, это правда, это реальность. Только такъ духовно соединившись и можно быть старцемъ, но безъ помощи Св. Духа этого сдѣлать нельзя.

Старецъ это дѣлаетъ силой Божественной, причастной ему. Онъ продолжаетъ подвигъ Христа-Спасителя, ибо Господь „вселился въ него" и въ старцѣ творитъ Христосъ и потому эта сострадательная любовь и человѣколюбіе крайнее. Такъ старецъ болѣетъ грѣхами людей, ближнихъ приходящихъ къ нему, своего народа.

И какъ онъ болѣлъ грѣхами Русскаго народа, какъ любилъ его, какъ зналъ его, его внутреннее состояніе и его будущее. Онъ зналъ и провидѣлъ время, когда будетъ у русскаго народа невыразимая скорбь и бѣдствія, когда люди будутъ гибнуть во множествѣ такомъ, что „ангелы не будутъ успѣвать принимать души". Онъ зналъ это, говорилъ объ этомъ, и лицо его выражало непередаваемое страданіе. И потомъ онъ же говорилъ, что настанетъ день, когда Господь помилуетъ русскій народъ и возстановитъ Россію, „ибо въ очахъ Божіихъ нѣтъ лучше жизни народной, какъ управляемой Православнымъ Царемъ". Такъ онъ говорилъ и видѣлъ грядущее прощеніе и возрожденіе и „въ восторгѣ всплескивалъ руками" . . .

Но вернемся къ современности: она также охватывается прп. Серафимомъ, ибо на всѣ вѣка онъ говорилъ свое ученіе и имъ, также какъ сто лѣтъ назадъ, могутъ и должны руководствоваться люди, ибо это ученіе о смыслѣ жизни, о вѣчномъ Православіи, о православномъ человѣкѣ, о православной жизни.

У каждаго вѣрованія, каждой философіи, идеи, ученія — есть нравственная сторона, и „свой" человѣкъ. Прп. Серафимъ говоритъ Мотовилову о православномъ пониманіи смысла жизни и въ его словахъ намъ ясно вырисовывается психологическій типъ, характеръ внутренней жизни, нравственнаго устроенія человѣка, живущаго съ такимъ пониманіемъ смысла жизни. Становится ясенъ, понятенъ—православный человѣкъ.

Прп. Серафима нашли, поняли, оцѣнили — православные русскіе люди, по преимуществу простой народъ.

Они нашли, поняли, почувствовали его причастность Царству Божію и около него познали это Царство. Они поняли, что прп. Серафимъ не добрый старичокъ-землячокъ, а причастникъ Божественной

жизни. Они познали-почувствовали именно ее, познали Царство Божіе въ убожествѣ жизни убогаго Серафима. Познали, что Царство Божіе поистинѣ „внутрь насъ есть", во внутренней жизни человѣка, а не во внѣшней обстановкѣ. Что христіанинъ „прежде всего" ищетъ этого Царства Божіяго и только тогда и „это все"—житейское, внѣшнее —„прилагается".

Представители русскаго образованнаго, ведущаго слоя не замѣтили Преподобнаго Серафима, не поняли, не нашли и не пошли къ нему. Не думали о „православномъ человѣкѣ" и не замѣтили его. Во всей русской литературѣ, въ исторіи того времени нѣтъ даже упоминанія о прп. Серафимѣ и о Саровѣ. Только въ одномъ изъ писемъ Хомякова упоминается Саровъ, какъ примѣръ строгаго монашескаго Житія. Прп. Серафимъ—современникъ Пушкина, Лермонтова, славянофиловъ, но изучая русскую культуру того времени нельзя даже догадаться, что въ это время жилъ въ Россіи святой, чудотворецъ, человѣкъ причастный Царству Божію, что въ немъ и вокругъ него было на землѣ это Царство.

Какое поразительное явленіе такая слѣпота. Ее никогда нельзя забыть.

Но какъ могло это быть? Какъ могла быть такая слѣпота къ явленію православной жизни въ „Православной Россіи"?

Отвѣтъ напрашивается въ словахъ прп. Серафима Мотовилову: „Вамъ не такъ говорили, какъ бы слѣдовало". Иначе сказать, не такъ учили, вы не усвоили Православнаго міровоззрѣнія, пониманія смысла жизни. Вы жили подъ чуждыми, неправославными вліяніями. Мировоззрѣніе, внутренній укладъ, мысли, стремленія, вкусы, интересы, оцѣнки,—все это у русскаго образованнаго культурнаго общества далеко отъ создаваемыхъ Православіемъ, и въ потокѣ этой жизни не замѣтили прп. Серафима.

(Окончаніе слѣдуетъ).

П. С. ЛОПУХИНЪ.

Неискореняемость религіи.

Современный научно-культурный прогрессъ, при всей широтѣ своей, много проигрываетъ самъ по себѣ и далекъ отъ желанныхъ цѣлей — именно потому что удаляется отъ союза съ религіей и хочетъ быть и оставаться навсегда исключительно земнымъ-человѣческимъ. По нашему же крайнему разумѣнію, истинная цѣль и полнота мысли и жизни возможна только при томъ условіи, если идеалъ человѣчества будетъ поставленъ выше всего случайнаго, условнаго и измѣнчиваго, т. е. просто человѣческаго только:—разъ все земное, чисто человѣческое подлежитъ законамъ условности и измѣняемости,—а это, повидимому, не можетъ подлежать сомнѣнію, — идеалъ долженъ превзойти эти законы, стать возможно ближе къ абсолютному, безусловному, Божественному. Стремленіе къ такому именно идеалу есть самое цѣнное достояніе человѣка и всего человѣчества. Оно всегда и было въ человѣчествѣ, во всѣ времена, у всѣхъ народовъ, хотя и проявлялось весьма часто въ грубыхъ, нелѣпыхъ формахъ. Что оно всегда было въ человѣчествѣ, въ этомъ убѣждаетъ насъ фактъ всеобщности религіи: религія вѣдь и есть именно выраженіе присущихъ человѣческой душѣ стремленій къ абсолютному и безусловно совершенному.

Несомнѣнно, есть люди, такъ называемые атеисты (а въ наше время ихъ больше, чѣмъ когда-либо), совсѣмъ не вѣрующіе въ Бога, не принадлежащіе ни къ какому вѣроисповѣданію и даже отрекающіеся отъ всякаго союза съ религіей. Это, конечно, фактъ, котораго оспаривать нельзя, какъ бы его не объясняли. Говоритъ ли, однако же, этотъ фактъ противъ того, что человѣческой душѣ присуща способность „вѣровать" и что, слѣдовательно, религія по существу своему, по источнику, есть всеобщее достояніе человѣчества? Было бы наивно думать, что человѣкъ въ періодъ своего умственнаго броженія, въ какія-нибудь 20 — 25 лѣтъ возраста, порывая связь съ той или иной формой вѣроисповѣданія, переставая молиться такъ, какъ это дѣлаютъ всѣ религіозные люди, тѣмъ самымъ вырываетъ изъ своей души и самый корень вѣры—религіозное чувство. Зрѣлые, мыслящіе люди нерѣдко, особенно въ наше время, отпадаютъ отъ вѣры въ Бога, отвергаютъ обрядность, іерархію и все „церковное", воз-

стаютъ и на метафизику, не хотятъ имѣть ничего общаго съ вѣчными вопросами: значитъ ли это, что они уже совсѣмъ при этомъ теряютъ способность къ отвлеченному мышленію? Конечно, нѣтъ! Отъ способности философствовать, такъ же, какъ и отъ способности вѣровать, нельзя отказаться. Въ противномъ случаѣ это значило бы отказаться отъ общечеловѣческихъ потребностей искать и позновать истину и добро, — другими словами—это значило бы отказаться отъ человѣческаго званія.

Можетъ ли вообще философъ быть атеистомъ, въ смыслѣ невѣрія ни во что? Извѣстный историкъ философіи Куно Фишеръ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ отрицательно. „Быть атеистомъ—это значитъ отрицать связь съ безпредѣльнымъ міровымъ цѣлымъ, не чувствовать ее, не сознавать, не переживать; это значитъ утверждать только себя въ своекорыстномъ существованіи не понимая ничего другого. Такого философа не можетъ быть, ибо это уже не любовь къ мудрости, а нѣчто обратное"... Вотъ почему самые строгіе по направленію позитивисты не могутъ обходиться безъ необходимыхъ философскихъ и религіозныхъ проблемъ и безъ внутреннихъ, иногда страстныхъ исканій вѣчнаго, безусловнаго. Вотъ почему, напримѣръ, самъ родоначальникъ новѣйшаго позитивизма (Ог. Контъ), объявившій религію пережиткомъ грубой старины, не могъ остаться вѣрнымъ самому себѣ: отвергнувъ религію личнаго, живого Бога, онъ, однако же, въ явное противорѣчіе себѣ пришелъ къ необходимости установить свою, новую религію. Назвавъ ее «религіею человѣчества», онъ придумалъ даже опредѣленный культъ, съ обрядами, напоминающими римско-католическіе обряды. Фейербахъ, считающійся главой атеизма, на самомъ дѣлѣ былъ страстнымъ искателемъ «религіи человѣчества». Спенсеръ вѣровалъ въ свое «Непознаваемое», какъ бы въ «Невѣдомаго Бога». Марксъ вѣровалъ въ будущее торжество соціализма, въ разумную діалектику матеріальнаго экономическаго прогресса. Даже Нитцше былъ проповѣдникомъ новой религіи — «религіи сверхчеловѣка». У всѣхъ та или иная вѣра-увѣренность, какъ необходимый, какъ неизбѣжный «активный выходъ за предѣлы нашего эмпирическаго, преходящаго «я», какъ живое чувство связи этого конечнаго и ограниченнаго «я» съ безконечнымъ и высшимъ, — расширеніе нашего существа въ безконечность, какъ искренняя, неодолимая потребность къ недосягаему совершенству».

Только религія установляетъ связь между умомъ и сердцемъ человѣка, между его мнѣніями и поступками. «Однимъ познавательнымъ научнымъ отношеніемъ къ бытію жить нельзя; нельзя довольствоваться сознаніемъ, что ты—случайно сплотившійся комочекъ чего-то. Комочекъ прѣетъ... Прѣніе это комочекъ называетъ жизнью. Комочекъ разломится — и кончится прѣніе и всѣ вопросы». Необходима еще «сила жизни», «вѣра». Одного сознанія мало. «Чтобы человѣкъ могъ «жить», нужно еще крѣпкое подсознательное, нужны уходящіе глубоко въ землю корни существованія, при слабости которыхъ дерево жизни легко вырывается первой сильной бурей» (Л. Н. Толстой). «Человѣкъ, который жилъ бы безъ всякой религіи, за личный счетъ своего маленькаго «я», былъ бы отвратительнымъ уродомъ» (Проф. Чичеринъ). И, напротивъ, «для человѣка искренно религіознаго вся его жизнь, отъ крупнаго до мелкаго, опредѣляется его религіей, и нѣтъ, такимъ образомъ, ничего, что являлось бы въ религіозномъ отношеніи индиферентизмомъ» (Проф. С. Булгаковъ).

Религіозное чувство въ человѣкѣ есть нѣчто въ высшей степени скрытое, таинственное, живущее въ недосягаемой глубинѣ нашего «святого святыхъ». Иногда оно можетъ быть обнаружено въ томъ, кто, повидимому, болѣе всего открещивается отъ религіозныхъ вопросовъ и считаетъ себя совсѣмъ невѣрующимъ. Когда естествоиспытатель, строго придерживающійся опыта, при неожиданномъ открытіи останавливается не только въ нѣмомъ изумленіи, но и въ благоговѣніи передъ невѣдомыми для разума тайнами,—въ немъ говоритъ, несомнѣнно, религіозное чувство. Неправда, что у него нѣтъ Бога; природа — его Богъ. Такихъ ученыхъ людей можно упрекать въ антихристіанствѣ, въ идолопоклонствѣ, но не въ атеизмѣ.

Мы приходимъ къ выводу, что религія есть не только всеобщій фактъ въ человѣчествѣ, но и безусловно необходимый факторъ его мысли и жизни. Это само собою должно говорить намъ о томъ, что основа, корень этого факта не въ чемъ-либо случайномъ и преходящемъ, а въ самыхъ глубинахъ нашей природы. Легкомысленно погрѣшаютъ тѣ писатели, которые видятъ въ религіозныхъ вѣрованіяхъ не что иное, какъ «иллюзію», весьма-де полезную для человѣчества въ его скорбномъ земномъ существованіи, и слѣдовательно, весьма желательную, но во всякомъ случаѣ иллюзію, самообманъ, соотвѣтствующій извѣстной поговоркѣ: «Чѣмъ бы дитя

ни тѣшилось, лишь бы не плакало». Не надо забывать, что эта мнимая «иллюзія», —достояніе всѣхъ временъ, всѣхъ народовъ, всѣхъ и каждаго человѣка. У этой мнимой «иллюзіи» есть своя многовѣковая исторія, изъ которой видно, какъ религіозныя вѣрованія у всѣхъ народовъ, въ пору ихъ младенчества, будучи по своимъ проявленіямъ довольно грубыми, чувственными, составляли, однако же, главный центръ жизни, такъ-сказать, душу всего ихъ бытія, заключая въ себѣ источникъ и познанія, и искусства, и морали, не даромъ всѣ памятники глубочайшей старины носятъ религіозный характеръ; какъ потомъ, съ теченіемъ времени, по мѣрѣ умственнаго развитія, вѣрованія постепенно совершенствовались, одухотворялись, выдѣляя мало-помалу изъ себя области начала философіи, науки вообще, искусства, политики,культуры и цивилизаціи; какъ, наконецъ, вопреки всѣмъ препятствіямъ, всякимъ неблагопріятнымъ условіямъ-борьбѣ, гоненіямъ и т.д.—религія все-таки сохранила и сохраняетъ свою жизненность, проявляя себя даже тамъ и въ томъ, гдѣ и въ чемъ ея присутствіе намѣренно игнорируется и прямо отрицается. Религія — эта мнимая «иллюзія» — всегда была могучимъ факторомъ въ жизни людей и народовъ, начиная съ самой колыбели человѣчества: — душой всѣхъ волновавшихъ когда-либо міръ вопросовъ, исканій, страданій, тяжелыхъ кризисовъ, какъ индивидуальной, такъ и общественной жизни, а равно и жизни государственной;—силой наиболѣе устойчиваго сопротивленія злу и заблужденіямъ всякаго рода;—огнемъ на алтарѣ прогресса. Въ этомъ огнѣ перегорали и очищались элементы человѣческихъ мыслей и міровоззрѣній; отъ него они получали жизненность и плодотворность. Отъ этого огня истекала неистощимая энергія и безпредѣльная ревность самыхъ выдающихся историческихъ работниковъ въ различныхъ сферахъ жизни. Отъ него зажигались благородные порывы и стремленія въ высь всѣхъ великихъ душъ, вождей человѣчества—пророковъ, законодателей, мыслителей, художниковъ, политическихъ и общественныхъ дѣятелей. У алтарей религіи испоконъ вѣковъ шла самая ожесточенная борьба убѣжденій и направленій, борьба добра и зла, правды и лжи, свѣта и тьмы. Величайшіе подвиги самоотверженія, даже до смерти, христіанскихъ исповѣдниковъ и мучениковъ всѣхъ временъ, все великое — и не только въ христіанскомъ мірѣ, но и въ языческомъ — совершалось подъ знаменіемъ религіи, во имя религіозныхъ святынь, освященныхъ вѣрою преданій. Трудно даже указать такую область въ мысли и жизни, гдѣ религія не имѣла бы себѣ мѣста, оказалась бы ненужною и чуждою силою. Религіозный вопросъ стоитъ вездѣ: и въ литературныхъ, и въ научныхъ движеніяхъ, въ частныхъ и общественныхъ предпріятіяхъ. Безъ участія религіи человѣческая исторія была бы скудною, убогою до послѣдней степени. Библіотеки, музеи стояли бы почти пустыми. Не было бы знаменитыхъ реликвій художественной старины: ни храмовъ, ни статуй, ни сфинксовъ, ни пирамидъ древности, ни мадонъ Рафаэля, ни скульптуры да-Винчи. Великій поэтъ даетъ подтвержденіе нашимъ сужденіямъ о значеніи религіи въ жизни человѣчества: «Всѣ эпохи,—пишетъ Гете,—въ которыхъ господствуетъ вѣра въ какой бы то ни было формѣ, блещутъ, поднимаютъ духъ и плодотворны и для современниковъ, и для потомковъ. Наоборотъ, всѣ эпохи, въ которыя безвѣріе, въ какой бы то ни было формѣ, одерживаетъ плачевныя побѣды, пусть даже временно онѣ красуются въ призрачномъ блескѣ, для потомства исчезаютъ».

Равнодушные къ религіи или прямо враждебно настроенные противъ нея писатели указываютъ на многія страницы исторіи, омраченныя именно вмѣшательствомъ религіозныхъ интересовъ. Сколько было, — говорятъ, — междоусобій, войнъ, казней, гоненій и всякихъ насилій въ разныхъ мѣстахъ и въ разныя времена изъ-за религіозныхъ споровъ. И это—правда. Нельзя закрывать отрицательныхъ сторонъ исторической жизни, — такихъ сторонъ очень много. Но во-первыхъ, это обстоятельство ничего не говоритъ ни противъ утверждаемаго нами факта всеобщности религіозныхъ вѣрованій въ человѣчествѣ, ни противъ самого существа того, что называется религіей. Но зато все это доказываетъ, какъ нельзя лучше жизнеспособность религіи и ея несравненную ни съ чѣмъ цѣнность для всѣхъ мѣстъ и временъ, для всѣхъ ступеней умственнаго развитія.

Нельзя, конечно, оправдывать безсмысленныхъ явленій фанатизма, изувѣрства, такъ называемыхъ «священныхъ» войнъ и т.п. Но въ какой области жизни не встрѣчалось подобныхъ явленій? Что доставалось человѣчеству безъ борьбы? Таковы условія земной жизни вообще и таковъ самъ человѣкъ въ своемъ страстно-грѣховномъ состояніи, что борьба неизбѣжна. Вездѣ и всюду страсти, идейныя несогласія большею частью превращаются во взаимную личную непріязнь и ненависть. Не удивительно, если и область религіозной жизни, пока она не

стала жизнью возрожденною, чисто христіанскою, не составляетъ исключенія. И здѣсь постоянно забывается изреченіе ап. Іакова: «Гнѣвъ человѣка не творитъ правды Божіей» (Іак. I, 20).

Но оставимъ грѣховную сторону человѣческаго гнѣва. Въ религіозныхъ чувствованіяхъ человѣка должна заключаться активная сила, способная вступить въ борьбу ради защиты святости и правды. «Непротивленіе злу», въ его безотносительномъ пониманіи, есть нѣчто непріемлемое, болѣе того—нетерпимое, съ точки зрѣнія подлинно-религіозной. Христіанинъ не можетъ оставаться пассивнымъ зрителемъ совершающагося зла и попранія святости; онъ непремѣнно долженъ быть «горячимъ» (Апокал. III, 15). Эта горячность только и поднимаетъ жизнь и даетъ ей идейную окраску, иначе же: или не будетъ жизни, а только прозябаніе, однообразная обыденщина, или же, — что не лучше, — звѣрская грызня изъ-за матеріальныхъ интересовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Епископъ АЛЕКСАНДРЪ.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЯ ДАТЫ

(Къ чествованію Владыки Архіепископа ВЕНЕДИКТА).

Какъ-то сплелись знаменательныя даты жизненнаго пути нашего Епархіальнаго Архіерея—Владыки ВЕНЕДИКТА въ одномъ мѣсяцѣ—мартѣ.

13-го марта Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу ВЕНЕДИКТУ исполнилось 75 лѣтъ; 30 марта — 10-тилѣтіе служенія его въ Архіерейскомъ санѣ; 27-го марта — день Ангела Владыки. А въ прошломъ году, по скромности Владыки незамѣтно прошелъ 45-лѣтній юбилей его служенія въ священномъ санѣ. Эти юбилейныя даты своего Архипастыря епархія трогательно отмѣтила торжественнымъ служеніемъ во всѣхъ церквахъ епархіи молебна 14 (27) марта — въ день Небеснаго Покровителя Владыки.

Въ крестовой Свято-Серафимовской церкви было совершено молебствіе Преосвященнымъ Епископомъ Александромъ въ сослуженіи духовенства, Владыка присутствовалъ на молебнѣ облаченный въ мантію. Послѣ молебна и многолѣтствія Преосвященный Епископъ Александръ привѣтствовалъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа въ прочувствованномъ словѣ, отмѣтивъ его благость и мудрость въ управленіи епархіей.

Отъ епархіи Владыкѣ-Юбиляру былъ поднесенъ скромный адресъ. Такъ какъ Владыка категорически отказался отъ всякихъ чествованій, епархія не готовилась къ этому торжеству и только за нѣсколько дней, вопреки волѣ Владыки, иниціаторы рѣшили провести посильное чествованіе.

Прочитавъ и поднося Владыкѣ этотъ скромный адресъ, секретарь Епархіальнаго Управленія Е. И. Махароблидзе сказалъ Владыкѣ нѣсколько словъ, какъ ближайшій его сотрудникъ.

На основаніи своего многолѣтняго опыта сотрудничества съ рядомъ выдающихся русскихъ іерарховъ, какъ въ Императорской Россіи, такъ и въ зарубежьи Е. И. Махароблидзе дерзнулъ сдѣлать оцѣнку архипастырской дѣятельности Владыки Архіепископа ВЕНЕДИКТА послѣ 6-ти мѣсячнаго сотрудничества съ нимъ и отмѣтилъ, что руль Церковнаго корабля въ Германіи въ твердыхъ рукахъ кормчаго, компасъ направленія —правильный, Церковная икономія цѣлесообразно примѣняется въ нужныхъ случаяхъ. Въ заключеніе онъ провозгласилъ по гречески Владыкѣ, какъ господину епархіи: „тонъ деспотинъ ке архіерея имонъ киріе филлате исъ полла эти деспота". Присутствующіе пропѣли троекратно исъ полла...

Затѣмъ начали приносить поздравленія: духовенство г. Мюнхена и прибывшее изъ провинціи, администрація „Дома Милосерднаго Самарянина", Епархіальныя гимназіи, Мюнхенская и Шлейсхаймская, а также представители разныхъ организацій и учрежденій.

Уклонявшійся сначала отъ всякаго чествованія Владыка былъ очень растроганъ объединеніемъ паствы въ привѣтствіи и тепло благодарилъ всѣхъ, отмѣтивъ при этомъ, что онъ не можетъ приписать себѣ высказанныхъ ему похвалъ. Послѣ принесенія поздравленій всѣмъ была предложена въ покояхъ Владыки скромная чашка чаю.

Особымъ торжествомъ отмѣчалось чествованіе Архіепископа въ Воскресенье 1-го апрѣля въ Шлейсхаймскомъ храмѣ, который является каѳедральнымъ соборомъ Владыки Архіепископа. Благолѣпнымъ служеніемъ, проникновенною про-

повѣдью Слова Божія и благостнымъ отношеніемъ къ паствѣ Владыка снискалъ въ Шлейсхаймѣ большую любовь, глубокое уваженіе и всеобщее почитаніе, что особенно выразилось въ дружномъ объединенномъ чествованіи Юбиляра мѣстной паствой. Здѣсь вся паства, безъ различія національныхъ, партійныхъ и групповыхъ дѣленій, объединилась въ чествованіи своего Архипастыря и Настоятеля.

Божественную Литургію совершалъ самъ Высокопреосвященнѣйшій Юбиляръ въ сослуженіи сонма духовенства. По окончаніи Литургіи былъ совершенъ соборнѣ торжественный молебенъ, который предварилъ теплымъ словомъ профессоръ Протопресвитеръ Василій Виноградовъ.

Послѣ многолѣтія Владыку Архіепископа первымъ привѣтствовалъ отъ лица соборнаго духовенства одинъ изъ протоіереевъ. Затѣмъ старшій членъ церковно-приходскаго совѣта генералъ Е. Булюбашъ отъ имени духовенства, прихожанъ и всѣхъ организацій огласилъ адресъ и вручилъ его Высокопреосвященнѣйшему Юбиляру въ художественно исполненной дорогой папкѣ. Церковный староста преподнесъ икону преподобнаго Венедикта—Небеснаго Покровителя Владыки. Тепло привѣтствовали его Предсѣдатель Соборнаго Братства преп. Сергія, представитель лагерной администраціи, и краткимъ, но трогательнымъ словомъ ученица гимназіи Н. Твердохлѣбова, а въ заключеніе ученица начальной школы преподнесла Владыкѣ букетъ бѣлыхъ цвѣтовъ.

Въ отвѣтномъ словѣ Архіепископъ сердечно благодарилъ за поздравленія и выразилъ свою радость, отмѣчая фактъ объединенія паствы вокругъ своего Архипастыря, независимо отъ различія политическихъ и общественныхъ воззрѣній. Торжество закончилось общей трапезой.

Въ общемъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Венедикта привѣтствовали и поднесли адреса: 1. Епархія, 2. Церковн. Община въ Любекѣ, 3. Союзъ увѣчныхъ воиновъ, 4. Домъ престарѣлыхъ въ Принѣ, Церковныя общины: 5. въ Пасингѣ, 6. Ингольштадтѣ, 7. Аугсбургѣ, 8. Ерлангенѣ, 9. Мюнхенѣ и 10. «Функ-казерне», 11. Православное Братство святителя Николая въ Ингольштадтѣ, 12. Домъ Милосерднаго Самарянина съ Церковью, 13. Объединеніе зарубежныхъ сестеръ милосердія Краснаго Креста въ Америк. зонѣ Германіи, 14. Общій адресъ отъ всѣхъ бытовыхъ, общественныхъ и политическихъ организацій и членовъ прихода Свято-Архангело-Михайловской церкви въ лагерѣ Фельдмохингъ-Шлейсхаймъ, а именно: 1. Духовенства и причта, 2. Церковно-приходского совѣта, 3. Братства преподобнаго Сергія Радонежскаго, 4. Атамана казачьей станицы лагеря Фельдмохингъ, 5. Бѣлорусской Православной группы, 6. Русской гимназіи имени Менделѣева, 7. Демократической группы въ лагерѣ Фельдмохингъ, 8. Завѣдующаго русской начальной школой, 9. Лагернаго отдѣла УМСА, 10. Конституціонно-монархическаго Объединенія отдѣла Мюнхенъ-Фельдмохингъ Всероссійскаго монархическаго движенія, 11. Комитета объединенныхъ Власовцевъ, 12. Національно-Трудового союза солидаристовъ, 13. Организаціи Русскихъ юныхъ развѣдчиковъ, 14. Объединенія Зарубежныхъ Русскихъ сестеръ милосердія, 15. Общества офицеровъ и нижнихъ чиновъ Георгіевскихъ Кавалеровъ, 16. Перваго замѣстителя Атамана Кубанскаго войска, 17. Первой группы Россійскаго Обще-Воинскаго союза, 18. Союза Андреевскаго Флага, 19. Россійскаго Антикоммунистическаго объединенія, 20. Россійскаго національнаго комитета, 21. Союза Русскихъ военныхъ инвалидовъ, 22. Союза Русскихъ увѣчныхъ воиновъ, 23. Союза борьбы за освобожденіе народовъ Россіи, 24. Начальника лагеря, 25. Россійскаго Обще-Воинскаго союза — II отдѣла.

Кромѣ того, Юбиляръ получилъ множество писемъ и телеграммъ съ поздравленіемъ съ разныхъ концовъ міра.

Первоіерархъ Русской Православной Зарубежной Церкви Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Анастасій и Архіепископъ Восточно-Американскій и Джерзейситскій Виталій съ Епархіальнымъ Съѣздомъ тепло привѣтствовали по телеграфу Владыку Архіепископа Венедикта.

Благодарность Владыки Архіепископа.

Въ день моего Ангела 14 (27) марта я получилъ очень много поздравленій и привѣтствій почти со всѣхъ концовъ міра по случаю моихъ именинъ и юбилѣевъ.

Не имѣя возможности благодарить каждаго въ отдѣльности я приношу всѣмъ вспомнившимъ меня, общую благодарность за поздравленія и добрыя пожеланія. Меня очень утѣшило то обстоятельство, что въ этихъ поздравленіяхъ и привѣтствіяхъ дружно объединились, какъ мои пасомые и знаемые, такъ и вообще православные люди независимо отъ національныхъ, политическихъ и групповыхъ раздѣленій. Благодарю Бога, ибо въ этомъ вижу залогъ и общаго нашего объединенія.

Архіепископъ ***Венедиктъ.***

Разныя церковно-религіозныя сообщенія.

ОТГОЛОСКИ ПОСЛАНІЙ АРХІЕПИСКОПА.

Великопостное Посланіе Высокопреосвященнѣйшаго Венедикта Архіепископа Берлинскаго и Германскаго произвело на всѣхъ большое впечатлѣніе и подвигло многихъ православныхъ на подвигъ поста и покаянія. Оно проникло почти во всѣ русскіе приходы въ Европѣ и за океаномъ. Братство Преп. Іова Почаевскаго широко распространило означенное посланіе. Русская Зарубежная печать — церковная и свѣтская — отмѣтила значеніе и благовременность этого посланія.

Первоіерархъ Русской Православной Зарубежной Церкви сообщилъ, что Архіерейскій Сѵнодъ выразилъ Владыкѣ Архіепископу особую благодарность за великопостное посланіе.

Такое же впечатлѣніе произвело и предыдущее посланіе Архіепископа Венедикта съ призывомъ объединиться въ борьбѣ противъ безбожнаго коммунизма.

Русская секція Испанскаго радіо, передавая ежедневную молитву Папы Пія XII-го: „Спаситель міра, спаси Россію", добавила: „А Венедиктъ, Архіепископъ Берлинскій и Германскій, призываетъ „во имя Божье, въ защиту вѣры Христовой, вѣрныхъ сыновъ народовъ Россіи на борьбу съ безбожнымъ коммунизмомъ: забудьте внутреннюю вражду между собой, партійность, раздоры, и объединитесь подъ единымъ лозунгомъ спасенія своихъ братьевъ и всего міра отъ власти тьмы, отъ цѣпей рабства..."

Содержаніе № 4-го за апрѣль м-цъ 1951 г.

Часть оффиціальная. Назначенія, перемѣщенія, увольненія и награжденія 1

Епархіальная хроника . . . 2

Часть неоффиціальная. Четырехсотлѣтіе Стоглаваго Собора 1551—1951 (Къ вопросу о его историческомъ значеніи). Юрій Валенскій . . 3

О Православномъ Человѣкѣ. П. С. Лопухинъ 6

Неискореняемость религіи. Епископъ Александръ 11

Знаменательныя даты (Къ чествованію Владыки Архіепископа Венедикта) 14

Благодарность Владыки Архіепископа 16

Разныя Церковно-религіозныя сообщенія. Отголоски посланій Архіепископа Венедикта . . . 16